

Глава 3 3. Брак

Ночью бушует вьюга, и так на севере до самой зимы, а погода переменчива.

Мир тоже непостоянен.

Ся Чжи зажгла свечу, свет был слабым, но он поднимался в небо, освещая книжные полки вокруг них, и книжные полки выгибались дугой вокруг них. Словно человек, упавший в глубокий колодец, он открыл "Ныне Татхагата" на дне колодца.

Переворачивал страницу за страницей.

Перечитывал слово за словом.

Его голос не громкий и не тонкий, но его заглушат ветер и снег.

Увидев, что в середине ночи свеча немного догорела.

Ся Чжи закрыла книгу.

Одинокая тень упала на книжную полку.

Он пробормотал: "Режь плоть, чтобы накормить орла, жертвуй телом, чтобы накормить тигра, все существа равны. Если все существа равны, зачем отказываться от плоти, зачем разделять бодхисаттву, бхиккху и защитника?"

Страницы закрылись.

Великая тайна внезапно возникла из глубины сердца, и душа бровей медленно произвела золотую бусину мастерства - "Теперь Татхагата Дзен".

Увидев цвет бусины, Ся Чжи понял, что на этот раз его сестра не зря бежала. Это была его четвертая золотая бусина навыка.

Поскольку она была золотой, он сразу же использовал ее.

Бусина навыка лопнула и превратилась в золотой поток, текущий из центра бровей в кровь, кости, внутренние органы, кожу и плоть, покрывая ее.

Всего за полчаса Ся Цзи полностью контролировал "Сейчас Татхагата Дзен" на девятом уровне. Этот метод дзен лишь дополнил его недостатки.

Тело Фудо Минг Вана сосредоточено на защите,

Сутра Девяти Ян Сердца ценит внутреннюю силу,

Восемнадцать Городов Тюремной Силы - это сила.

Но этот Татхагата Дзен - мощная духовная сила, непоколебимое намерение.

Что такое смысл?

Если в этом мире есть два человека, которые держат одно и то же оружие, обладают одинаковой силой и практикуют одни и те же навыки, и только один из них может выжить, а

другой должен умереть, то победа или поражение зависит от того, кто сильнее. Кто может победить противника на духовном уровне, тот и остается в живых.

Поэтому три тысячи элиты могут превзойти сотни тысяч мобов, а храбрый мастер не так хорош, как собака на заклание.

Короче говоря, это твой дух, дух дзен, дух воина.

В мертвой ночи Ся Цзи встал и толкнул дверь. За павильоном Тибетского Писания есть небольшой двор. Это также место, где принц, находящийся под домашним арестом, может погулять и подышать. Тесть, который присматривал за павильоном в 300 метрах от него, в это время, естественно, отсутствовал. Сейчас во всем дворце царила снежная ночь, свет во всех дворцах и залах также был выключен, а из дворца императора доносились отдельные смешки.

Ся Цзи шаг за шагом шел по каменным ступеням к центру двора и дошел до места, где дул густой ветер и шел снег. Он не сложил руки вместе, а посмотрел на небо, таинственный разум внезапно рассеялся.

Ветер и снег вокруг него внезапно остановились, паря в воздухе в полufуте от его тела.

Снег спереди остановился, но снег сзади продолжал падать.

Вскоре тяжелый снег превратился в большие белые часы.

Мало того, в этих огромных часах даже воздух казался неподвижным, и ничто не двигалось.

Сюэпiao взволнован, но Ся Цзи словно отделился от этого мира.

Когда ветер и снег достигли его, он впал в абсолютную неподвижность.

"Цветы улыбаются, потому что, видя, как распускаются цветы, небо и земля сочувствуют моему сердцу, и мое сердце тоже сочувствует небу и земле".

Если я не улыбнусь, цветы не расцветут, мое сердце не шелохнется, так ветер не шелохнется, снег не шелохнется и трава не шелохнется. Цветок не движется

Теперь это девятое царство Татхагаты? "

Ся Цзи пробормотала про себя и сделала еще один шаг вперед. По щелчку пальцев снежный покров рассыпался, скопившийся снег опустился на землю, а молодой принц уже кружил на чердаке.

Вечером два дня спустя дверь чердака была настежь открыта, Ся Сяосу высунула свою милую головку, а Ся Цзи только что закончил петь, и два брата и сестра взглянули друг на друга, и сразу же возникла теплая и спокойная атмосфера.

Богиня Девяти Императоров вошла, неся коробку с обедом, а затем просто взяла овощи и положила их на стол. Овощи все еще готовились на пару. В конце она достала еще две нефритово-белые фарфоровые бутылки, в которых было варево феи из иностранного дворца.

Ся Цзи села напротив нее и передала завернутый в ткань мешочек: "Я уже оптимистично настроена в отношении "Ныне Татхагаты". Вы отправите его завтра обратно в храм Лэйинь, чтобы не задерживать трехдневное соглашение о займе".

Он закатил глаза, увидел две бутылки вина, улыбнулся и сказал: "Ты все еще знаешь, как добавить вина для меня сегодня?".

Когда слова были закончены, у Женщины Девяти Императоров начали течь слезы, затем она всхлипнула и протянула бутылку вина: "Сегодня я буду пить с моим братом".

Ся Цзи взял другую бутылку вина.

Ся Сяосу сразу открыл пробку, не звеня бокалами, поднял голову и сделал несколько больших глотков.

Это вино слишком крепкое. Девушка, которая не пьет много в повседневной жизни, вдруг выпила так много, что поперхнулась, слезы потекли дальше, но когда она поставила бутылку, перед ней уже лежало несколько ломтиков говядины с секретом. Это старший брат подносит еду к ее рту.

Как всегда, пришел нежный голос: "Если пить алкоголь и не есть овощи, это навредит твоему телу".

Ся Сяосу съела всю говядину одним укусом, плача и жуя говядину.

Ся Цзи выпустила мутный вздох, а также сдернула крышку бутылки и подняла бутылку вина.

Ся Сяосу: ? ? ?

Она быстро поняла и подняла бутылку.

Они соприкоснулись.

Ся Сяосу заплакала и дерзко сказала: "Черт".

Ся Цзи сказал: "Не делай этого, просто сделай глоток".

"О" Девять императорских девушек послушно сделали глоток, затем опустили бутылку, плача, она сказала: "Почему бы вам не утешить меня? Хотя мы ничего не можем сделать, мы не можем ничего изменить, но ты - брат-император. Разве ты не утешаешь меня?"

Выражение лица Ся Цзи очень спокойное, как у Будды, сидящего в святилище, без печали и радости, но он не Будда. Он скрывает хаос и манию, которые близки к началу мира, но он привык использовать самую мягкую позу. Он предстал перед своим единственным родственником и спросил: "В чем дело?"

Ся Сяосу заплакала и сказала: "Они заставили меня выйти замуж за тюрков, сказав, что вода и почва на тюркской стороне хорошие. Если я выйду замуж, это позволит тюркам и Великому купеческому союзу обойти призраков и собак и сразиться с Ракшей. Говорят, что это может принести пользу всему крупному бизнесу и сделать вклад в общество Цзяншань".

Но я не хочу идти, я не хочу, я слышал, что на тюркской стороне одни дикари, и как только я пойду, я больше никогда не увижу своего брата, □□□".

Голос Ся Чжи был по-прежнему спокоен: "Когда тебя отпустят?".

Ся Сяосу: "Через три месяца, когда сойдет снег и начнется весна, турки пришлют за мной".

посланников".

"Три месяца"

Ся Цзи подумал некоторое время и вдруг сказал: "Я слышал, что в храме Лэйинь до сих пор хранится Сутра Горящего Фонаря Прошлого. Когда ты завтра вернешь книгу, ты можешь одолжить ее мне. Я могу вернуть ее всего на один день".

Ся Сяосу: ? ? ?

Она вздохнула.

Неужели ее брат действительно одержим буддийскими писаниями, настолько одержим, что даже не заботится о своей сестре?

Она проплакала почти весь день, и Ся Цзи оставалась с ней почти весь день. Когда она уходила, Ся Чжи обняла ее, погладила по спине и сказала самым мягким голосом: "Все будет хорошо".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2112868>